

на удивленье, крѣпкій и прекрасный, и еще другіе города. И когда укрѣпился Ростиславъ, то объявилъ Нѣмцамъ войну: король Нѣмецкій привелъ войско въ Моравію, но не смогъ взять ни одного города и повернулъ назадъ со стыдомъ; Ростиславъ за нимъ погнался и почти всѣхъ воиновъ его истребилъ. Прославился князь Моравскій далеко по разнымъ землямъ. Нѣмцы начали его бояться; а для Славянъ онъ былъ, что родной отецъ, надежда и оборона.

Задумывалъ Ростиславъ большой походъ противъ нѣмецкаго короля; только все смущался князь, что нѣтъ у его народа пастырей добрыхъ, что Нѣмцы—враги даютъ Славянамъ Святыя Таинства. Самъ Ростиславъ уже крестился и былъ прилеженъ къ вѣрѣ. Размышлялъ онъ: «Пока у насъ такъ дѣло идетъ, не будетъ ни вѣры истинной, ни свободы настоящей; надо, чтобъ священники были свои, если же не свои, то не изъ вражьей земли.» Сталъ Ростиславъ съ другими славянскими князьями совѣтоваться, откуда призвать священниковъ: изъ Рима, или изъ Царьграда. И судили они: «Римскій папа съ Нѣмцами близокъ; нѣмецкіе священники его же поставленія, онъ ихъ и дастъ въ Моравію, а въ Царьградѣ нѣтъ пристрастія, да и Славянъ тамъ больше знаютъ,—кругомъ Царьграда есть славянскія селенія. Можетъ быть найдутся у Грековъ священники такіе, что умѣютъ говорить по славянски.» И простыхъ людей моравскихъ опросилъ о томъ же князь Ростиславъ, когда сходилъ народъ на вѣче, чтобъ міромъ дѣла вершить. Всѣ одно говорили: «нѣтъ намъ блага отъ Нѣмцевъ и отъ ихъ друзей.» Послалъ Ростиславъ въ Царьградъ.

Пришли послы моравскіе къ царю греческому, принесли поклонъ отъ своего князя и сказали:

«Народъ нашъ отъ язычества отрекся, держитъ вѣру христіанскую, да только нѣтъ у насъ учителя такого, чтобъ намъ эту вѣру на нашемъ языкѣ разъяснилъ. Пришлите намъ наставника: отъ васъ во всѣ страны добрый законъ исходитъ.»

Царь Михаилъ выслушалъ просьбу моравскаго народа. Потомъ велѣлъ позвать Кирилла философа и сталъ ему говорить: «Я знаю, что отъ усердія твоего ко всѣмъ Божественнымъ дѣламъ ты сдѣлался нынѣ слабъ и боленъ, а все же придется тебѣ пойти въ Моравію, потому что этого дѣла никто кромѣ тебя не можетъ хорошо исполнить. Ты и брата своего Меѳодія возьми съ собой: онъ тебѣ поможетъ. Вы оба изъ Солуны, а солуняне всѣ чисто говорятъ по славянски.» Кириллъ отвѣтилъ царю: «Хотя и боленъ, съ радостью иду; вы только скажите мнѣ напередъ, есть ли у моравскихъ людей своя грамота, чтобъ я могъ имъ книги написать.» Царь на это сказалъ: «Я спрашивалъ,—говорятъ, что нѣтъ у Славянъ своихъ буквъ.»